

Опять он.

Юй Янь настороженно смотрел на него, не понимая, с чего этот человек так к нему прицепился.

Он ведь всего лишь закрыл перед ним дверь, разве нет?

Почему тот предпочёл заблокировать дверь и караулить других, вместо того чтобы самому отправиться искать новые подсказки?

— Быстро выкладывайте свою подсказку — тогда, может, оставим вас в живых! — злобно пригрозил коротко стриженный мужчина.

— С какой стати? — Се Чжи шагнул вперёд, заслоня собой Юй Яня. — Есть способности — сам и добывай. Когда девочка предлагала играть, ты держался подальше, а как чужую подсказку урвать — так первый прибежал.

— Что, думаешь, раз старше нас, можно совсем совесть потерять? Я знаю, я моложе тебя, красивее и сильнее, так что зависть и ревность вполне естественны. Скажи прямо, дядя, тут нечего стесняться.

— На вершине всегда приходится терпеть бесконечные оскорбления и нападки. Быть отвергнутым мужчинами — моя судьба, я всё понимаю, — договорив, Се Чжи положил руку на голову, вскинул подбородок, расправил спину и принял вид высокомерного небожителя.

Коротко стриженный мужчина: «...»

Юй Янь: «...»

Знакомиться с ним расхотелось ещё сильнее.

После этой длинной тирады коротко стриженный мужчина несколько секунд только ошарашенно моргал, не находя слов для ответа. Наконец он холодно хмыкнул и снова пригрозил:

— Если сейчас же не отдадите, не вините нас за грубость!

— Все знают, что эта комната самая опасная, значит, и подсказка там наверняка самая ценная. Советую вам обоим быть благоразумнее и не нарываться!

Он стоял перед ними и тыкал пальцем им едва ли не в нос, продолжая ругаться, а сам тем

временем украдкой подавал знаки человеку за спиной Юй Яня.

Се Чжи, стоявший перед Юй Янем, быстро заметил неладное, резко обернулся и крикнул:

— Осторожно!

Одновременно в ушах взорвался голос госпожи Чэнь:

— Яньянь!

Из-за спины внезапно хлестнул длинный кнут, весь усыпанный зазубренными крючьями, и со свистом устремился к Юй Яню.

Удар был быстрым и беспощадным. Попади кнут в цель — кожа и мясо разлетелись бы в клочья; даже если человек не умер бы на месте, тяжёлой травмы было не избежать.

К счастью, ещё увидев коротко стриженного мужчину, Юй Янь всё время оставался настороже. Едва Се Чжи крикнул, он мгновенно шагнул в сторону и с поразительной скоростью уклонился.

Женщина, промахнувшись первым ударом, тут же крутанула запястьем и хлестнула второй раз. Но и теперь кнут не достал Юй Яня: Се Чжи выпустил когти и голой рукой принял удар на себя.

Кнут оказался зажат в его ладони. Крючья распороли кожу, по руке закапала кровь, но юноша словно вовсе не чувствовал боли. Он сжал конец кнута и с порочной усмешкой посмотрел на тёмный силуэт в глубине коридора.

— Тётяшка, если уж драться, так выходите и деритесь. Что интересного в нападении исподтишка? — произнёс он нагло и разнузданно.

Се Чжи резко дёрнул кнут на себя и вытащил из укрытия женщину.

Та изо всех сил пыталась вырвать оружие обратно, но зеленоглазый юноша оказался сильнее. Они молча мерились силой, и ни один не мог получить явного преимущества.

— Отпусти! — холодно бросила женщина.

Се Чжи прищурился и действительно послушно разжал пальцы.

Она не ожидала такого и не успела погасить собственное усилие, отшатнувшись назад.

— Госпожа Чэнь, убийство другого игрока правила не нарушает? — пока они дрались, Юй Янь незаметно отступил к стене, снял висевший там топор и крепко сжал рукоять.

— Не нарушает. Это считается нормальным явлением.

Нормальным?

Юй Янь не удержался от холодной усмешки. Само по себе выживание здесь уже требовало невероятных усилий. Зачем, зачем ещё и убивать друг друга?

Неужели ради так называемой важной подсказки можно без раздумий причинять вред другим людям?

Не трогаешь меня — и я не трону тебя.

Но если тронешь меня...

Юй Янь с размаху швырнул топор в коротко стриженного мужчину. Когда тот отпрянул в сторону, Юй Янь бросился вперёд, прижал его к стене, выхватил спрятанный в рукаве острый нож и резко вонзил ему прямо в сердце!

Если тронешь меня — ты должен умереть!

Хлынувшая кровь забрызгала холодно-белое лицо Юй Яня, придав его и без того тонким чертам почти демоническую красоту.

Коротко стриженный мужчина неверяще уставился на него. Обеими руками он зажал рану на груди, откуда продолжала бить кровь. Он хотел что-то сказать, но не смог выдать ни звука и лишь чувствовал, как жизнь медленно утекает сквозь пальцы, пока наконец не наступила смерть.

Увидев, что Юй Янь уже атаковал, Се Чжи тоже перестал церемониться. Он уклонился от снова взметнувшегося кнута, ухватил его конец и рывком подтянул женщину к себе.

Затем выпустил острые когти и без малейшей жалости полоснул её по горлу.

Вся последовательность движений была плавной, как вода, и на его одежду не попало ни капли крови.

— Брат Юй Янь... — Се Чжи только повернул голову и тут же увидел, что Юй Янь стоит на коленях. Испугавшись, он бросился к нему.

Лицо Юй Яня было мертвенно-бледным. Остриё ножа в его руке всё ещё капало кровью, а тело неудержимо дрожало.

Он убил человека...

Он, образцовый законопослушный гражданин, двадцать один год проживший в обществе, где всё решает закон, человек, который даже курицы никогда не зарезал, — взял и убил кого-то?

— У-у... — Юй Яня замутило, но утром он почти ничего не ел, так что желудок был пуст и его лишь мучительно рвало всухую.

[Чёрт... а сейчас это было реально круто!]

[Да! Особенно Се Чжи! Он голой рукой остановил такой удар кнута! А последние движения вообще были идеальными — как же плавно! А-а-а, какой красавчик!!]

[Только что пробил данные этой парочки. Они совсем недавно вышли из тюрьмы... Уф, тогда понятно, почему сразу начали играть так грязно.]

[Жёнушка, похоже, впервые человека убил. Смотрите, как его выворачивает, бедненький, сердце разрывается а-а-а!]

[Бойтся, но руку не дрогнуло: решительный и жёсткий. Отличный материал для игрока.]

После сухих позывов лицо Юй Яня стало ещё бледнее. Он с трудом поднялся, опираясь на руку Се Чжи.

Рука...

Его взгляд сам собой скользнул к другой, израненной лапе юноши. Крючья на кнута были очень острыми: вся ладонь Се Чжи оказалась разодрана, края ран вывернулись наружу, кровь не останавливалась.

Заметив его взгляд, Се Чжи вдруг пошатнулся так сильно, что едва не утащил Юй Яня за собой на пол.

— Братик, больно...

Уголки его глаз опустились. Ещё мгновение назад он убивал с наглой, безудержной ухмылкой, а теперь весь вид выражал бесконечную обиду. Он поднял окровавленную лапу:

— Очень больно.

Юноша даже шагнул вперёд, явно собираясь для убедительности ещё и «случайно» упасть, но тут услышал холодный голос стоявшего перед ним человека:

— Ещё раз начнёшь притворяться — оставлю тебя здесь и уйду.

Уже подогнувшиеся колени Се Чжи мгновенно выпрямились. Голос у него всё равно оставался жалобным:

— Да я вообще не притворяюсь, брат Юй Янь. Как ты мог обо мне такое подумать?

— Разве я такой человек~

Такой.

Юй Янь равнодушно покосился на него. Он не знал, с какой целью этот парень вообще принял удар вместо него, но как ни крути, тот спас ему жизнь.

По-настоящему бросать его здесь Юй Янь не собирался.

Рана на волчьей лапе была слишком серьёзной, поэтому Се Чжи пока не мог вернуть руке человеческий облик. Свесив раненую лапу, он послушно поплёлся за Юй Янем.

— Брат Юй Янь, куда мы идём?

Он не понимал, куда направляется Юй Янь. Подсказка уже получена, угроза устранена; сейчас оставалось лишь спокойно вернуться в комнату, запереть дверь и дожидаться ночи.

— Поиграем с девочкой.

— А?

— Добуду тебе лечение.

<http://bllate.org/book/19049/1907770>